

ГВАРДИИ СТАРШИЙ СЕРЖАНТ

В январе 1945 года 2-ой гвардейский кавалерийский корпус в составе 1-го Белорусского фронта, прорвав глубоко эшелонированную оборону противника, вступил на территорию Германии. К концу месяца кавалеристы вместе с другими армейскими подразделениями в ожесточенных боях вышли к Одеру. И хотя гвардии старший сержант Федор Барсуков мечтал о победе два своих фронтовых года, все равно не верилось, что до логова врага остались считанные километры, до окончания войны - уже месяцы.

Призывался солдат в апреле 1942 года из Караганды. К этому времени прошло 7 лет, как этот угольный город стал пристанищем его семьи. В 1935 году сначала отчима, а затем и мать Феди с детьми выслали из Ростовской области в Казахстан. Однадцатилетним пакланом приехал в эти степные края Федор Барсуков. После семилетки в поселке Компанейске, где жила семья, поступил в педагогическое училище в Щучинске.

22 июня 41-го года второкурсник Ф.Барсуков прибыл на каникулы к родным. Новость о начале войны ошеломила, разделила жизнь на «до» и «после». Таких «зеленых» в армию не призывали. Но юноша нашел свой «фронт». - пошел работать на железную дорогу. И несколько месяцев провожал глазами идущие на запад эшелоны с боевой техникой и красноармейцами, слушал фронтовые сводки. Его черед призваться пришел в апреле 1942 года. Большую группу карагандинцев отправили на юг, в столицу Казахстана, где формировался запасной кавалерийский полк. Новобранцам пришлось осваивать не только оружие, но и мастерство владения конем. Многое из тех курсантских будней Федору Терентьевичу помнится до сих пор. Молодость она и есть молодость. Даже во время войны находили возможность дружить и мечтать о будущем.

Но для этого сначала нужно было победить фашизм. Весной 43-го на пополнение в действующую армию отправился и кавалерийский корпус. К сожалению, боевое крещение солдаты получили, еще не добравшись до фронта. Железнодорожный состав подвергся ожесточенной бомбекке гитлеровцев. Так новобранец Барсуков впервые столкнулся со смертью товарищей. До сих пор помнит цифру: 32-х молодых бойцов похоронили тогда они в степи. А корпус двинулся дальше.

Уже потом, читая мемуары и литературу о войне, Федор Терентьев-

ич сопоставил с ними свои воспоминания. Их подразделение дислоцировалось в районе Курска. Новобранцев, имевших дело с винтовкой образца 1891 года и 7-зарядным карабином, поразила военная техника. Буквально несколько суток под-

ряд по грейдеру на запад шли танки. А потом началась слышна даже за десятки километров канонада. Летописцы Великой Отечественной придают огромное значение сражению на знаменитой Курской дуге, которое закончилось серебряной победой Советской Армии. Однополчанам Федора Барсукова довелось преследовать отступающих с поля боя фашистов. Наступление наших войск натолкнулось на естественную водную преграду - Днепр. Фашисты укрепились на его правом берегу и приложили максимум усилий, чтобы остановить фронт. О том, как форсировали Днепр, как маленькая высотка на захваченном глацдарме переходила из рук в руки Федор Терентьевич не может забыть до сих пор. В тех боях был убит командир полка, погиб лучший друг Василий, был ранен сам пулеметчик Барсуков.

Три месяца в госпитале - и солдат снова написал рапорт с просьбой отправить на фронт. Теперь его путь на запад лежал в составе 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, который участвовал в освобождении Белоруссии. Весна 1944-го выдалась холодной: то дождь, то снег... Сутки на марше, без еды и отдыха, с постоянным боевым охранением... Такими запомнились ему Пинские болота. Враг, хотя и

отступал, но огрызался отчаянно, цепляясь за малейшую возможность задержать наступление.

Буг - еще один водный рубеж, который пришлось преодолеть теперь уже конно-механизированной группе, в которой сражался Ф.Барсуков. Это было не просто препятствие в обороне противника. Буг - граница Советского Союза. После сильной артподготовки по берегу, на котором закрепились фашисты, спешившиеся красные конники буквально лопатами «скосили» свой берег, организуя переправу для боевой техники, обозов. Под ярым натиском советских солдат противник вновь вынужден был отступить. Впереди была Польша, население которой уже почти пять лет жило в оккупации. За это время фашисты основательно укрепились на захваченной территории. И Польша запомнилась ветерану глубокими позиционными боями. Впрочем, не только ими. На глазах фронтовика до сих пор вскипают слезы, когда он начинает рассказывать об освобождении концентрационного лагеря. Размером он был меньше широко известного «Майданека», но

от этого не менее страшный. Увидевший хотя бы раз этот лагерь смерти, такое не забудет никогда.

Варшавянине до сих пор чтят память советских солдат, освободивших их город от немецко-фашистских захватчиков. Значит их благодарность распространяется и на Федора Терентьевича Барсукова. Вместе с боевыми товарищами он принимал участие в боях за Варшаву. Удача на фронте - дама переменичая. Наступая, полк не раз отрывался от основных сил фронта и сам попадал в окружение. А это значит вел тяжелые бои. Но судьба хранила гвардии старшего сержанта Барсукова, вела его вперед. Так, в январе 1945-го он уже был недалеко от стен Берлина.

Одер, Шпрея, Нейсе... Названия рек и речек Германии ветеран и сегодня произносит без запинки. Своими глазами видел, своими ногами истоптал берега. Однополчане были уверены: они примут участие в штурме Берлина. Но командование решило по-другому. Мобильный кавалерийский корпус пригодился на севере Германии, где сопротивление оказывали разрозненные группы разгромленных немецких армий. Далеко не все из них предпочитали добровольно сдаться в плен, а сражались до последнего патрона. Здесь же солдат и встретил Победный май 45-го. И ждали, и верили, что этот день настанет, а все равно не хватало слов, чтобы выразить свои чувства.

Еще примерно два года продолжалась служба командира отделения Ф.Барсукова. После расформирования кавалерийского полка он был определен в пехотный и завершал службу в одном из воинских гарнизонов, что появились на территории бывшей Восточной Пруссии, теперь уже Калининградской области. Потом пять лет - без выходных и отпусков - продолжался его ратный труд. Орден Красной Звезды, медали «За отвагу», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы», «За Победу над Германией» говорят о том, как были оценены фронтовые будни Ф.Барсукова.

Сложным был для него переход от военной к гражданской жизни. Не сразу определился фронтовик с выбором профессии. Но зато когда принял решение и спустился в шахту, трудиться стал также честно и добросовестно, как и воевал. Сначала на карагандинской 18-ой, затем уже на «Шаханской». Выйдя в 1974 году на пенсию, не оставлял производства еще 12 лет.

Сейчас ветерану Великой Отечественной идет 86-ой год. Но бодрости духа Федор Терентьевич не теряет. Читает не только о событиях Второй мировой, участником которой ему довелось стать, но и современную периодику. И порой наталкивается на материалы, авторы которых пытаются в корне пересмотреть видение истории тех лет. Обидно фронтовику. И не столько за себя - он ведь может еще поспорить и высказать свою точку зрения - а за тех боевых товарищес, которые лежат в земле, считай, по всей Европе. «Память о них священна, - говорит Ф.Барсуков. - И ни у кого нет права усомниться в их подвиге».

В.Антонова